

Получение земельных наделов в станице Новодмитриевской

Автор: Плотникова В.Б., 2024 г., г.Краснодар

Трудная эта тема для России - земля, и в 19-ом веке, и в 20-ом (да и начало 21 века пока не сулит больших перемен). Между землей и людьми, как известно, стоит государство, многочисленные законы и подзаконные акты, различные инстанции и ведомства, волокита и произвол.

Одним из самых важных для Кубани был вопрос о земле — казачьем землевладении и землепользовании. Вместе с колонизацией Закубанья 10 мая 1862 г. был издан особый акт — «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» [1]. В нем говорилось о *«границах пространства, назначаемого для новых казачьих поселений Кубанского войска»*, и затем каждое поселение рассматривалось в земельном отношении как самостоятельное целое, как отдельная, независимая от других община. Каждая такая община должна была получить, одновременно с водворением поселения, *«от 20 до 30 десятин на каждую душу мужского пола казачьего семейства и по 200 дес. на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли в общем нераздельном юрте»*; но *«из сего общего количества»* назначалось от 5 до 10 десятин на семейство рядовых казаков-охотников и от 25 до 50 десятин на семейство офицеров, добровольно переселившихся, в частную, вечную и потомственную собственность.

Таким образом, в упомянутом Положении вводился впервые в казачье землевладение институт частной земельной собственности. Правда, это частное землевладение носило по Положению особый характер и подчинялось известным ограничениям. Так, охотники-переселенцы не имели права ни отчуждать своих земель, ни передавать по наследству лицам не казачьего сословия, ни даже лично пользоваться на случай выхода из казачьего сословия; точно так же эти земли не могли быть проданы *«на уплату долгов местам и лицам, не принадлежащим Кубанскому войску»*. Но такой характер они должны были носить только *«до особого распоряжения»*.

Положение 1862 г., провозгласившее права на земельные наделы, долгое время не реализовывалось по двум основным причинам: из-за отсутствия подзаконных актов, устанавливающих механизм его исполнения, и плохой организации топографических и межевых работ.

В 1868 г. газете Кубанские Войсковые Ведомости опубликовано две статьи, которые отражают растущее беспокойство среди казаков, ожидающих получения своих земельных наделов. В статье "Накануне Нового 1868 года в станице Ключевой, штаб-квартире Псекупского полка" [2], после подведения итогов предыдущего благоприятного года, выражалась надежда о скором наделе переселенцев-охотников землею в личную потомственную собственность: *"Собственность... оплодотворяет скалу и превращает пустыню в цветущий сад. Наш край далеко не бесплодная скала, не песчаная пустыня; он просто только пустыня, для быстрого процветания которой именно недостает лишь этого живительного начала - земельной собственности"*. Вторая статья "Первое за себя слово" [3] написана анонимным автором, назвавшим себя - Кубанский землемер-казак. Начинается она довольно эмоционально: *"Не раз уж нам приходилось слышать и не с одного места, а со всех закоулков Кубанского края подчас серьезные, подчас наивные вопросы: "скоро ли мы дождемся размежевания, когда мы осязательно, фактически можем указать на свою собственность, когда, наконец, Межевая Комиссия своими усилиями вознаградит сотни тысяч рублей, которые потратило войско на содержание ее"*. Далее автор описывает тяготы жизни землемера, сетует на малое жалование, которое остается без изменения со дня создания Комиссии, нехватку кадров, большой объем работ. *"Не безделица снять хозяйственно-топографически около 5 миллионов десятин (что составляет большую половину всей Кубанской области)... при этом отвод часто сырых, неудобных квартир, беспрерывные задержки в рабочих людях, назначение под съезд хромых, увечных лошадей, частые дожди, ветра и мгла, и вездесущее рутинное предубеждение против деятельности (землемера)"*. Статья эта, призванная защитить честь мундира Межевой комиссии (которую к тому времени метко прозвали «Неживой комиссией»), со всей очевидностью все же давала понять, что надежды казаков на скорейшее размежевание земель следует оставить.

Наконец Положение от 21 апреля 1869 г. «О поземельном устройстве в казачьих войсках» [4] утвердило окончательный характер существующим тогда формам казачьего землевладения в Кубанской области. По смыслу этого Положения, все казачьи земли распадалась на три различные формы казачьей собственности: войсковую, общинную (юрты) и частную (участки).

Но до исполнения законодательных актов было очень далеко. Как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Межевые работы в землях бывшей Черномории затянулись до 1880 г., а по остальным районам Кубанской области — вплоть до начала XX в. К 1901 г. все еще 1/6 часть

казачьих земель не была размежевана [5]. В ходе межевых работ лучшие земли предоставлялись в наделы чиновникам и офицерам.

В станице Новодмитриевской вопрос получения частных наделов и дополнительной общественной земли решался особенно долго и осложнился из-за многолетнего противостояния казаков станицы и чиновников Кубанского войскового правления в части выбора участка свободной войсковой земли для размежевания. Упрямые станичники писали прошения и ходатайства, которые пройдя по всем инстанциям, получали отказ, и так год за годом. Только в 1911 г. вся юридическая процедура по оформлению участков в собственность была полностью завершена. Государственно-бюрократическая машина работала очень неторопливо, а зачастую просто стояла без движения, землю в собственность обещали дедам, но фактически получили ее только внуки переселенцев.

В архиве ГАКК сохранились отдельные материалы (приговоры станичных сборов, прошения, переписка с властями), по которым можно проследить историю получения земли в этой станице, а также узнать некоторые сведения о жизни казаков.

Первые документы относятся к концу 1883 - середине 1884 г.г. [6], в приговорах станичного сбора содержится решение направить прошение Начальнику Кубанской области об увеличении юртовой земли за счет участка, ранее отмежеванного для ст.Новодмитриевской, но переданного во временное пользование жителям ст. Георгие-Афипской. Получен отказ.

В 1887 г. Межевое управление подготовило Проект распределения земель Закубанских станиц. Проект был рассмотрен 14 апреля 1887 г. в городе Екатеринодаре с участием депутатов от всех станиц. Депутатами от Новодмитриевской были направлены Яков Чепегин и Яков Кривошеев. Депутаты сообщили станичникам *"что юрт станицы утверждается в тех же самых границах, каким указаны временными межевыми знаками, т.е. в той самой обширности его, какую ныне занимает станица Новодмитриевская, но т.к. станица наша ввиду стеснения ее со всех сторон сближением смежных юртовых границ и нарезкой в юрт оной 6-ти офицерских и седьмого церковного участков - терпит весьма крайний недостаток в земле для душевых наделов, то мы подали в Межевое управление просьбу свою... предоставления нашей станицы тех прав пользования юртовой землею, какие были даны при самом поселении станицы в 1864 г."*[7]

Однако, Проект распределения земель был утвержден без изменений, на которых настаивали станичники, а в качестве дополнительного участка за жителями станицы был закреплен каменистый участок в даче Смоленской, с

чем они были категорически не согласны. Приговор станичного сбора (от 9 февраля 1892 г.) [8] принимает решение ходатайствовать о замене участка в даче Смоленской другим более удобным для хлебопашества: *"Прибегнуть вновь к Высшему Начальству и покорнейше просить ... отвести дополнительный надел"*.

Отказ на ходатайство, утвержденный Штабом Кавказского Военного округа (г.Тифлис, июль 1893 г.), содержал ссылку на заявление Кубанского областного начальства *"о неимении в предгорьях Западной части Кавказского хребта таких свободных земель, которые отвечали бы требованиям общества станицы Новодмитриевской"*, о чем обществу станицы и охотникам-переселенцам было объявлено 19 декабря 1893 г. [9]. Как видно из документов, срок прохождения ходатайства по инстанциям составил 1,5 года.

Начальство уже было готово приступить к формальному межеванию выделенной земли в даче Смоленской, однако, казаки станицы вновь решительно отказались от этого участка: *«в виду малогодности и неприступности, мы не можем его принять»...*

Видимо, приобретя уже достаточный опыт общения с властями, а может по чьему-то совету, для большей эффективности решено было ходатайствовать о выделении конкретного участка. С этой целью в 1897 г. уполномоченные представители станицы обратились в Кубанское Областное Правление с просьбой дать справку о наличии свободной запасной земли, чтобы указать в своем прошении какой земельный надел намерена просить станица [10]. Список был предоставлен.

В этом же году 19 декабря вышло журнальное постановление (опубликовано в газете Кубанские Ведомости № 12 от 16 января 1898 г.), которое утвердило список охотников-переселенцев ст.Новодмитриевской, имеющих права на потомственные земельные наделы. Выдержка из постановления: *«Станица Ново-Дмитриевская поселена в 1864 г. Законы: положение 10 мая 1862 г. о заселении предгорий западной части Кавказского хребта; инструкция, утвержденная Наместником Кавказским 22 февраля 1874 г. № 48; Высочайший рескрипт от 24 июня 1864 г. на имя Наказного Атамана Кубанского казачьего графа Евдокимова и Высочайше утвержденные 12 марта 1872 г. и 29 декабря 1881 г. мнения Государственного Совета. Приказали: положением 10 мая 1862 г. о заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России, между прочим постановлено: для тех семейств, которые переселились по собственному желанию, назначать в частную вечную и потомственную собственность по*

усмотрению начальства сообразно с местными достоинствами участков каждому офицерскому семейству от 25 до 50 десятин и каждому семейству урядника казака и охотников всех других сословий от 5 до 10 десятин удобных земель. Сказанным законоположением обусловлено наделять потомственными участками лишь те семейства, которые переселились по собственному желанию и таковое переселение сделали во время первоначального образования по указанию начальства в места новых станичных поселений, а не других лиц, которые хотя и переселились по собственному желанию во вновь образовавшиеся станицы, но уже после их образования, и после того, когда образовавшиеся станицы стали уже не передовыми к землям враждовавших горских племен» [11].

Время шло, положение с земельными наделами оставалось неопределенным, о чем свидетельствует этот станичный документ:

Приговор № 45, 1899 года июля 20-го дня, мы, нижеподписавшиеся выборные и должностные лица, составляющие станичный сбор станицы Новодмитриевской Екатеринодарского отдела, Кубанской области, быв сего числа на своем станичном сборе в числе 36 человек, составляющих более двух третей из общего числа 44 человек всех выборных, имеющих право голоса на станичном сборе, в присутствии станичного атамана урядника Михаила Сивожелезова, где между прочими общественными делами имели суждение о том, что с самого населения нашей станицы, т.е. с 1864 г. и по настоящее время мы не имеем полного юртового надела земли, от чего терпим всякого рода лишения, как между тем все станицы Кубанского войска получили уже и дополнительные наделы на подростков, в т.ч. и станица Георгие-Афипская, которая вместе с нашею оставалась малоземельною до 1898 г., а затем все-таки наделена землею по правую сторону реки Кубани при реке Чибей, так что в данное время осталась малоземельною только одна наша станица, несмотря на то, что с оной как и вообще с большеземельных станиц одинаково требуются исправление казаков на службу и другие натуральные и денежные повинности, а к тому же и постройки общественных зданий: станичной школы, скотобойни, усыпальницы на общем кладбище, чего мы положительно не в состоянии выполнить без сторонней помощи и все по той же причине малоземелья. Вследствие чего, посоветовавшись между собою, мы с общего согласия постановили: прибегнуть вновь с покорнейшей просьбой к Его Превосходительству Господину Начальнику Кубанской Области и Наказному Атаману Кубанского казачьего войска, об отводе нам дополнительного надела земли по числу народонаселения за 1897 г. из войскового запаса таковой, предназначенного в дополнительный надел

жителям станции Георгие-Афипской и находящегося смежно с юртовыми землями станции Пензенской, Калужской и Ставропольской, от принятия коего они отказались и уже получили в другом месте, как объяснено выше, с тем, что если последует по сему распоряжение Начальства, то покорнейше просим отвод земельного надела начать от большого нефтяного источника прямою линией к потомственному участку станции Ключевой и к реке Шеби по над границей станции Ставропольской. Приговор этот по надлежащим подписании представить Господину Атаману Екатеринодарского отдела с просьбой надлежащего ходатайства по сему Его Высокоблагородия.[12]

Межевое управление отреагировало на это ходатайство следующим образом: *"Землераспределение в области в настоящее время производится по населению за 1870 г. и еще не закончено, это требование не может быть удовлетворено. Поэтому дополнительный надел в указываемом приговоре месте только в размере 115,18 душевых наделов, считая по 30 дес. на душу"* [13], но все же станичному сбору на утверждение был предоставлен проект дополнительного надела юртовой земли в даче Ключевой и даче Ставропольской.

После получения согласия станичного сбора на этот участок [14], Штаб Кавказского военного округа г.Тифлис (согласно журнального постановления Кубанского областного Правления от 22 февраля 1900 г.) *"изволил утвердить проектный план дополнительного земельного надела, следуемого ст.Новодмитриевской в размере 3477 десятин 1606 кв.сажень удобной и неудобной земли, недостающей в юртовом наделе, отмежеванном при месте поселения названной станции"*. [15]

Таким образом, многолетние просьбы и ходатайства станичников об отводе дополнительной земли были удовлетворены.

Оставалось определить место для участков в частную собственность переселенцам. По всей вероятности Межевое управление предприняло еще одну попытку убедить строптивых станичников переменить свое мнение по выбранному участку, направив следующие разъяснение: *"На основании параграфа 69 Положения от 10 мая 1862 г. участки охотникам-переселенцам могут быть отводимы, где сами охотники найдут удобным и где начальством будет признано возможным"* [16].

Однако настойчивость казаков в конце концов завершилась решением об отводе земель охотникам-переселенцам в даче Ставропольской в декабре 1901 г. В архивном деле сохранился чертеж-калька *"Выкопировка границ западной части литер Д/Ж войскового запаса дачи Ставропольской с*

обозначением места литер А, где охотники-переселенцы ст.Новодмитриевской желали бы получить наделы по числу 106 семейств, полагая по 10-ти десятинам на каждую"[17].

Межевание этих наделов было проведено в 1903 г. землемером Мулюкиным. По существующим тогда правилам станичное общество должно было *"избрать 2-х уполномоченных по приговору для присутствия при межевых работах, и во время работ ежедневно доставлять на межу рабочих людей с топорами, железными лопатами, плугом и подводами, а также необходимые при производстве работ столбы, уголь, камни или жженный кирпич и т.п. в размере непосредственно по требованию землемера"* [18].

В этом же деле сохранились документы о юридическом завершении оформления участков в собственность. Приведен список охотников-переселенцев ст.Новодмитриевской, в котором указан состав каждого семейства охотников-переселенцев, значащихся по партионным спискам за 1864 г., затем указана площадь выделенного участка для каждого семейства и графа, где глава семейства подписью подтверждает свое ознакомление с официальными документами.

Отмежеванные участки распределялись среди переселенцев самым простым и понятным для всех способом - жеребьевкой. В назначенный день собрались все у станичного правления, вынесли стол, на столе шапка, список и жребии – квадратики бумаги с номерами участков. Жребии пересчитали, сложили в шапку и отдали мальчику. Писарь вызывает по списку главу семейства, тот подходит к столу, тянет свою руку к шапке, мальчик в это время встряхивает её и вот уже вынут жребий. Жребий передают атаману станицы, он его разворачивает, показывает всем собравшимся и объявляет номер.

Семейству моих предков Походиловых достался участок под № 50 земли: удобной - леса 10 десятин; неудобной - дороги 1056 сажень; всего 10 десятин и 1056 сажень, т.е. примерно 10 гектаров [18].

Межевые планы участков охотников-переселенцев были оформлены должным образом и хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) [19]. По существу, они являются аналогом современного кадастрового паспорта, подтверждающим право собственности на земельный участок.

Так наши предки получили земельные наделы в вечную частную потомственную собственность.

Дальнейшие исторические события в России развивались таким образом, что понятие частной собственности было сведено до минимума, а частная собственность на землю надолго прекратило свое существование.

Примечания:

- [1] Полное собрание законов Российской Империи, собр.2, Т.37, № 38256, с.406-425
- [2] Кубанские Войсковые Ведомости, 1868 г., № 1, с.5
- [3] Кубанские Войсковые Ведомости, 1868 г., № 13, с.31-34
- [4] Полное собрание законов Российской Империи, собр.2, т. 44, № 46996, с.353-355
- [5] Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг. Организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар, 2003 г.
- [6] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894, с.1
- [7] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.2584
- [8] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3243
- [9] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894
- [10] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894
- [11] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.5747, с.68
- [12] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894, с.119, 120
- [13] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3243, с.3
- [14] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3243, с.7
- [15] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3243, с.14
- [16] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894
- [17] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3894
- [18] ГАКК, Ф.574, Оп.1, Д.3429
- [19] РГАДА, Ф.1354, Оп.205, Д.146.